Расчеты исполняются путем совершения их участниками рядом взаимосвязанных волевых действий (сделок и иных юридически значимых действий), именуемых платежными инструкциями.

- В ГК предусмотрено, что платежные инструкции могут быть выданы посредством:
- 1) представления расчетных документов (платежного поручения, платежного требования, платежного ордера, заявления и др.);
- 2) использования платежных инструментов (банковская платежная карточка, чек до внесения изменений в банковское законодательство);
 - 3) иных средств платежа (ценных бумаг).

За предоставление поддельных документов, в том числе расчетных, ответственность может наступать по статьям 380 или 427 УК. Ценные бумаги являются объектом правовой охраны уголовно-правовой нормы, предусмотренной в ст. 221 УК. Таким образом, только платежные инструменты не подпадают под охрану других уголовно-правовых норм.

Предметом изготовления либо сбыта поддельных платежных средств в соответствии с нормой ст. 222 УК выступают банковские пластиковые карточки, чековые книжки, чеки и иные платежные средства, не являющиеся ценными бумагами.

На основании вышеизложенного можно предположить, что изначально ст. 222 УК была направлена на уголовно-правовую охрану именно платежных инструментов.

Таким образом, для устранения терминологических нестыковок в ст. 222 УК предлагается изменить и уточнить предметы данного преступления:

«Статья 222. Изготовление либо сбыт поддельных платежных инструментов

1. Изготовление в целях сбыта либо сбыт поддельных банковских пластиковых карточек и иных платежных инструментов».

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Лосев И. В., Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент В. В. Лосев

При ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза (TC), вывозе товаров или наступлении иных обстоятельств, с которыми таможенное законодательство TC и (или) Республики Беларусь связывают возникновение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов, таможенные органы взимают таможенные платежи, установленные таможенным и налоговым законодательством. Соответственно, у юридического или физического лица, ответственного за уплату та-

моженных платежей, возникает обязанность их уплатить. За неисполнение этой обязанности наступает административная либо уголовная ответственность (в зависимости от размера неуплаченных таможенных платежей). Как сказано в примечании к ст. 231 УК Республики Беларусь, уголовная ответственность по этой статье за уклонение от уплаты таможенных платежей наступает, если сумма неуплаченных таможенных платежей превышает в две тысячи раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Под уклонением следует понимать невыполнение обязанности уплатить таможенные платежи при наличии возможности выполнить такую обязанность. Диспозиция ст. 231 УК «Уклонение от уплаты таможенных платежей» является бланкетной. Для установления не только понятия «таможенные платежи», но и обязательных признаков деяния — уклонения от их уплаты, а именно способов уклонения, а также для определения последствия — размера ущерба и момента окончания этого преступлении необходимо обращаться к нормативным правовым актам таможенного законодательства. Это прежде всего Таможенный кодекс таможенного союза и Закон Республики Беларусь 2014 г. «О таможенном регулировании в Республике Беларусь».

В статье 231 УК законодатель не определил способы совершения уклонения от уплаты таможенных платежей (как, к примеру, в ст. 243 УК). Вместе с тем их выделение имеет важное практическое значение. Содержание способов уклонения от уплаты таможенных платежей зависит от того, законно либо незаконно (помимо или с сокрытием от таможенного контроля) были перемещены товары через таможенную границу, а также при законном перемещении, под какую таможенную процедуру были помещены товары.

Уклонение от уплаты таможенных платежей может осуществляться путем действия или бездействия. Уклонение путем совершения активных действий может выражаться: в недоставлении товаров в таможенный орган назначения; недостоверном декларировании товаров; выдаче товаров без разрешения таможенного органа без уплаты таможенных платежей; предоставлении в таможенный орган ложных сведений, якобы дающих основание для освобождения от уплаты таможенных платежей или занижения их размера; предоставлении в таможенный орган ложных сведений о якобы уплаченных таможенных платежах, либо сведений, дающих основание для зачета при следующем платеже якобы ранее излишне уплаченных денежных средств, или денежных средств, внесенных в качестве авансовых платежей или обеспечения уплаты таможенных пошлин, и т. д. Как представляется, представление в таможенный орган ложных сведений, якобы дающих основание для возврата излишне уплаченных таможенных плате-

жей, и получение на этом основании денежных средств следует квалифицировать как хищение, а не уклонение от уплаты таможенных платежей.

Путем бездействия уклонение от уплаты таможенных платежей будет иметь место в случаях: пропуска установленного срока уплаты; несообщения таможенному органу о фактическом изменении таможенного режима, таможенной стоимости и т. п.; недекларирования товаров и т. д.

Выделенные способы уклонения от уплаты таможенных платежей могут быть использованы при квалификации преступлений и составлении уголовно-процессуальных актов.

ОСНОВАНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Маркова А. М., Белорусский государственный университет Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. В. Новикова

Анализируя историческое развитие института принудительных мер безопасности и лечения, а также проводя его сравнение в Республике Беларусь и зарубежных странах, следует отметить, что действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь достаточно полно регламентирует вопросы применения принудительного лечения к лицам, совершившим общественно опасные деяния. Тем не менее остается множество нерешенных вопросов регламентации принудительных мер безопасности и лечения, например, определения опасности лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Ключевым основанием назначения принудительных мер безопасности и лечения является опасность лица для общества, которая, в свою очередь, выражается двумя критериями: характер совершенного общественно опасного деяния (формально-юридический критерий) и психическое состояние лица, вызванное психическим расстройством (медицинский критерий).

В отечественной уголовно-правовой литературе данное основание определяется в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости (Э. А. Саркисова, Н. А. Бабий). В то же время в российской литературе общественная опасность лица признается базовым основанием в отношении всех категорий субъектов принудительных мер безопасности и лечения. Так, А. И. Чучаев отмечает, что принудительные меры медицинского характера (по терминологии УК Российской Федерации) могут применяться только к лицам, представляющим опасность для общества. Г. В. Назаренко считает общественную опасность психически больных лиц единственным основанием для применения к ним принудительных мер медицинского характера.

Значение медицинского и юридического критериев для определения степени общественной опасности лица также представляется неоднознач-

